

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-66-85

ГОСУДАРСТВЕННО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ: ВЗГЛЯД П.А. КРОПОТКИНА

Д.И. Рублев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
rublev773@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена взглядам на государственно-капиталистическую модель экономики, получившим отражение в работах П.А. Кропоткина — одного из основоположников анархизма и всемирно известного ученого. В своих трудах 1896–1920 гг. Петр Кропоткин подверг критике государственный капитализм, рассматривая его, как часть программы социально-экономических преобразований социал-демократических партий и как реально существующую систему экономических отношений. В статье прослеживается развитие взглядов Кропоткина на государственный капитализм, представлен их обобщенный анализ.

Ключевые слова: анархизм, анархический коммунизм, государственный капитализм, Петр Алексеевич Кропоткин, социализм, социал-демократическое движение.

Для цитирования: Рублев Д.И. Государственно-капиталистическая модель экономики: взгляд П.А. Кропоткина // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 66–85. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-66-85

Дата поступления в редакцию: 24.06.2023.

STATE-CAPITALIST MODEL OF THE ECONOMY: THE VIEW OF P.A. KROPOTKIN

Rublev D.I.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
rublev773@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the views on the state-capitalist model of the economy, reflected in the works of P.A. Kropotkin, one of the founders of anarchism and a world-famous scientist. In his writings of 1896–1921. Peter Kropotkin criticized state capitalism, considering it as part of the program of socio-economic transformations of social-democratic parties and as a real system of economic relations. The article traces the development of Kropotkin's views on state capitalism, presents their generalized analysis.

Keywords: anarchism, anarchist communism, state capitalism, Peter Alekseevich Kropotkin, socialism, social-democratic movement.

For citation: *Rublev D.I.* The state-capitalist model of the economy: the view of P.A. Kropotkin // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2023. Vol. 20. № 4. P. 66–85. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-66-85

Received: 24.06.2023.

В 2022 г. исполнилось 180 лет со дня рождения Петра Алексеевича Кропоткина — выдающегося ученого-энциклопедиста и теоретика анархизма, одного из наиболее ярких представителей российской и мировой общественно-политической мысли. Немало исследований посвящено политическим и социально-экономическим идеям Кропоткина, но внимательный анализ его творческого наследия позволяет найти новые, сравнительно мало освещенные, а то и вовсе не замеченные исследователями аспекты его идей. Так, обращаясь к анализу тенденций развития капиталистической модели, проведенному Кропоткиным, мы обратили внимание на достаточно серьезный интерес с его стороны к анализу процессов развития государственного капитализма.

Эта тема получила лишь эпизодическое освещение в работах некоторых зарубежных исследователей. Так, Брайан Моррис в своей монографии, посвященной анализу социально-философских и политических идей П.А. Кропоткина, ограничивается лишь за-

мечаниями о неприятии великим анархистом «государственного капитализма Ленина»¹ и представлении Кропоткина о том, что установление социально-экономической модели «государственного социализма» неизбежно привело бы к государственному капитализму². Исследователь и издатель трудов Кропоткина, анархистский публицист Иэн Маккей охарактеризовал представления Кропоткина о государстве, как совокупном капиталисте, как выводы из работ основоположников марксизма, программных принципов германской социал-демократии и вместе с тем, предвидение государственно-капиталистической модели, установленной впоследствии большевиками в России, нового класса государственной буржуазии (бюрократии)³. В работах отечественных исследователей жизни и деятельности П.А. Кропоткина о его взгляде на государственный капитализм не говорится вообще ничего.

Между тем, как минимум в 13 своих изданных работах Кропоткин не только эпизодически упоминает о государственном капитализме, но и характеризует его, как социально-экономический строй, идущий на смену частнокапиталистическому хозяйству⁴. Кроме того, этой проблеме целиком посвящена его статья «Государственный капитализм и социал-демократия» (1903 г.) и ряд писем другу и соратнику по революционно-народническому движению Н.В. Чайковскому (1897 г.).

Мы полагаем, что эта тема является актуальной с точки зрения исторической науки. Прежде всего, с конца 1910-х гг., а особенно активно в 1920–1980-е гг. взгляд на социально-экономическую модель, сложившуюся в Советской России, как государственный капитализм, имел преобладающее влияние среди ее левых критиков. Поражает широта спектра общественно-политических течений, представители которых активно использовали концепт «государственного капитализма» с целью осмысления советской модели: анархисты-коммунисты и анархо-синдикалисты, социалисты-на-

¹ *Morris B. Kropotkin: The Politics of community.* Oakland, California, PM Press, 2018. P. 82.

² *Ibid.* P. 253.

³ *McKay I. Introduction // Direct struggle against capital. A Peter Kropotkin anthology.* Oakland, California, Edinburgh, Scotland, AK Press, 2014. P. 31–32, 92.

⁴ Приводим список этих работ: «Анархия, ее философия, ее идеал» (1896 г.), «Цезаризм» (1898–1899 гг.), «Записки революционера» (1899 г.), «Коммунизм и анархия» (1900 г.), «Современная наука и анархия» (1901 г.), «Политика и социализм» (1903 г.), «Русский рабочий союз» (1905 г.), «Тред-юнионизм и парламентаризм» (1906 г.), «1886–1907: Проблески рабочего движения в этой стране» (1907 г.), «Великая французская революция. 1789–1793» (1909 г.), «Анархизм» (1910 г.), «Этика» (1919–1921 гг.), «Что такое анархия?» (издана посмертно в 1922 г.).

родники различных течений, социал-демократы, отечественные и западноевропейские левые коммунисты, троцкисты, маоисты и «новые левые». В 2000–2020 гг. экономическая модель, сложившаяся в современной России, также оценивается рядом публицистов и исследователей как государственно-капиталистическая⁵. В значительной мере актуально изучение истоков представлений о государственном капитализме, их генезиса и особенно их вклада в их развитие идей классиков отечественной и мировой общественно-политической мысли. В своей статье анализируется эволюция взглядов П.А. Кропоткина на государственный капитализм.

В работе «Анархия, ее философия, ее идеал» (1896 г.) Кропоткин впервые обращается к анализу государственно-капиталистической модели экономики. Обращение к этой теме было связано с полемикой против марксистов о будущем социалистическом обществе. Кропоткин указывает на влияние государственно-капиталистической модели преобразований на представления о будущем идеологов французской социал-демократии. Прежде всего, речь идет о Жюле Гедде. «Коллективизм», как называл Гедд предложенную им модель социалистического строя будущего, по Кропоткину, представляла собой компромисс «между коммунизмом и государственным капитализмом», в которой «государство — главный капиталист», владеющий средствами производства и эксплуатирующий наемный труд рабочих и служащих⁶.

В следующем году интерес Кропоткина к этой теме связан уже с анализом социально-экономической и политической ситуации в России. В 1897 г. его друг, социалист-народник Н.В. Чайковский, в статье «Что нам делать?», опубликованной в «Листках “Фонда вольной русской прессы”», высказал мысль о том, что правительство Александра III с середины 1880-х гг., «прямо идет к отождествле-

⁵ См., например: *Кравченко Е.* Госкапитализм вместо олигархов. Что произошло с экономикой за двадцатилетку Путина // <https://www.forbes.ru/biznes/381485-goskapitalizm-vmesto-oligarhov-cto-proizoshlo-s-ekonomikoy-za-dvadcatiletku-putina?ysclid=liksu25j1m418128040> (дата обращения: 07.06. 2023); *Мартынов В.А.* К вопросу о сути государственного капитализма в России / Государственный капитализм в России. Материалы семинара под рук. ак. В.А. Мартынова // *Мировая экономика и международные отношения.* 2008. № 12. С. 3–24; *Charokopos M., Dagoimas A.* State capitalism in time: Russian natural gas at the service of foreign policy // *Europe-Asia Studies.* 2018. No. 3 (70). P. 441–461; *Matveev I.* State, Capital, and the Transformation of the Neoliberal Policy Paradigm in Putin's Russia // *The Global Rise of Authoritarianism in the 21st Century.* London: Routledge, 2020. P. 33–50; *Viktorov I., Abramov A.* The rise of collateral-based finance under state capitalism in Russia // *Post-Communist Economies.* 2021. P. 1–37.

⁶ *Кропоткин П.А.* Избранные труды / Сост. П.И. Талеров, А.А. Шириняц. М.: РОССПЭН, 2010. С. 246.

нию экономических интересов русского государства с интересами крупной промышленности, которую оно под видом “урегулирования”, “упорядочения” организует в небывалую еще на свете систему **государственного капитализма** и таким образом фатально создает совершенный механизм для эксплуатации рабочего класса бюрократией заодно с капиталистами»⁷. Новый экономический строй, сложившийся в России, имеет свои характерные черты. Прежде всего, это создание капиталистической экономики «сверху», силами государства. Интересы государственной бюрократии отождествляются с интересами основного сектора этой экономики — крупной промышленности. Государство выступает в роли крупного предпринимателя и одновременно устанавливает правила игры, регулирует экономические отношения⁸.

Чайковский утверждал, что в отличие от частного капитализма, при котором буржуазия через парламентскую политику формирует политику правительства⁹, в условиях российского государственного капитализма предприниматель настолько зависит от бюрократии, что фактически превращен в государственного служащего, пользующегося правом сохранить в свою пользу часть прибыли. По его мнению, на это указывает полная зависимость капиталиста от высшей бюрократии, воспрещающей картельные соглашения между предпринимателями, коллективные договоры между владельцами предприятий и рабочими, а также регулирующей по своему усмотрению систему налогов, тарифов, цен на отечественные и зарубежные товары, по своей воле нормирующей продолжительность рабочего дня¹⁰. «Одним словом правительство быстро и беспрепятственно занимает в России положение *административного совета гигантского государственного треста*, какового еще не видали и сами изобретательные янки»¹¹, — утверждал Чайковский.

В письме Н. Чайковскому от 22 апреля 1897 г. Кропоткин высказал свое мнение об этой концепции, согласившись с выводами друга, но придав им собственное обоснование. «Идея о **государственном капитализме** и нова, и верна», — писал Петр Алексеевич, — «Но этой простой, ясной и верной формулировки — госу-

⁷ Чайковский Н.В. Что нам делать // Летучие листки, издаваемые Фондом вольной русской прессы в Лондоне. № 39. 20 мая 1897. С. 1.

⁸ Там же. Дионео [Шкловский] В эмиграции // Николай Васильевич Чайковский. Религиозные и общественные искания. Париж, 1929. С. 204.

⁹ Чайковский Н.В. Что нам делать. С. 2.

¹⁰ Там же. С. 1.

¹¹ Там же. С. 2.

дарственный капитализм — я никогда не встречал. А между тем одно это название бросает совершенно новый свет на все, что теперь происходит и, как всякое умное определение, полно массы последствий»¹². Кропоткин указывал что государственно-капиталистическая модель экономики вовсе не является исключительно социально-утопической моделью будущего, изложенной в программах социал-демократических партий, хотя для германских социал-демократов и характерно «поклонение государственному производству и сосредоточению [...] почты, железных дорог, банков, винной продажи и т.д. в руках государства». Тенденции к воплощению в жизнь этой модели он отмечал во Франции времен Наполеона III, в Германии при Бисмарке¹³.

Но в России, полагал Кропоткин, существуют весьма значимые предпосылки к наиболее полной реализации этой модели. Они заключаются в существовании мощного государственного сектора экономики. «Действительно, Россия становится страной государственного капитализма. К этому стремилась и дореволюционная Франция, стремился и Бисмарк. Но нигде оно не могло осуществиться так, как в России»¹⁴. Прежде всего, в Российской империи государство является самым крупным собственником и предпринимателем: «2/3 земли — государственные (вся Сибирь)». Железные дороги также являются собственностью государства. Государство фактически держит на плаву своими заказами и дотациями целые отрасли в регионах, как «железное дело на Урале» и пищевое производство: «Промышленность — в руках у государства не только косвенно, но и прямо (теперь регулируют сахарное дело). Косвенно же, прибавь пособия, ежегодно выдаваемые тем или другим заводчикам, без которых жел[езное] дело на Урале не могло бы существовать». Наконец, «Государство — главный банкир» в России: «Оно занимало для железных дорог (почему и могло скупить все). 126 отделений Госуд[арственного] банка выдают миллиарды ссуд под хлеб, товары и торговые векселя. Нервная система производства в его руках, а обусловливается это, главным образом, тем, что у нас капиталы — заграничные, заемные»¹⁵. Государство контролировало и снабжение хлебом целого ряда регионов в Российской империи: «Снабжение хлебом: 240 милл. на голод, скупка

¹² Письма П.А. Кропоткина к Н.В. Чайковскому // Русский исторический архив. Сб. I. Прага, 1929. С. 310.

¹³ Там же. С. 310–311, 314.

¹⁴ Там же. С. 311.

¹⁵ Там же. С. 311. *Дионео [Шкловский]*. В эмиграции. С. 205.

хлеба на Кавказе и перевозка (Вендрихом) в Россию»¹⁶. Даже одного из официальных идеологов правительственного консерватизма эпохи Александра III, М.Н. Каткова, Кропоткин рассматривает как сторонника «государственного капитализма», сознательно пропагандировавшего обезземеливание крестьян силами государства ради создания армии безработных для отечественной капиталистической промышленности¹⁷.

Указывая на стремление различных отечественных апологетов государственного капитализма как консерваторов, так и марксистов, к ликвидации общины, Кропоткин поддерживает высказанную Чайковским идею выдвинуть в качестве лозунга революционно-народнического движения: «Борьба с государственным капитализмом во имя народного хозяйства». Под «народным хозяйством» в данном случае подразумевались общинные институты, артели, кооперация¹⁸.

В следующем письме Чайковскому, от 1 июня 1897 г., Кропоткин советовал другу как можно чаще использовать свои выводы для критики социал-демократов, доказывая, что ее целью является не установление социалистического общества и преодоление эксплуатации человека человеком, а напротив — достижение государственного капитализма, при котором рабочий класс и крестьянство будет эксплуатироваться государственными чиновниками, управляющими предприятиями: «Теперь, о государственном капитализме. Эта идея, как я тебе писал, или, вернее, эта формулировка, очень плодотворна, — но для борьбы с социал-демократией. Когда будет доказано, что то, к чему она стремится, есть не общественный и даже не государственный *социализм*, а государственный капитализм, их теории наносится крупный удар»¹⁹.

В 1898 г. в статье «Цезаризм» Кропоткин обращается к проблеме истоков представлений социалистов о государственном капитализме, как модели будущего общества. По-прежнему констатируя преобладающие в среде германской социал-демократии симпатии к «государственному капитализму», он фактически отождествляет понятия «государственный социализм» и «государственный капитализм». Кропоткин утверждает, что идейная гегемония германской социал-демократии в европейском социалистическом движении стала результатом установления политической гегемонии

¹⁶ Письма П.А. Кропоткина к Н.В. Чайковскому. С. 311

¹⁷ Там же. С. 312.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 314.

Германской империи в Европе конца XIX — начале XX вв. К этим переменам привела победа Германии во франко-прусской войне 1870–1871 гг.: «Мы убеждены, что триумф Германии в 1870 году задержал социальную революцию на многие годы. В двух отношениях триумф Германии был триумфом милитаризма в Европе, военного и политического деспотизма; и в то же время поклонение государству, авторитету и государственному социализму, который на самом деле является ничем иным, как государственным капитализмом, восторжествовало в идеях целого поколения. Если эти идеи в настоящее время овладевают европейским сознанием и даже умами революционеров, мы в значительной степени обязаны этим триумфу военной Германской империи»²⁰.

Эту мысль Кропоткин проводит и в «Записках революционера», вышедших в 1899 г., упоминая как фактор торжества «государственно-капиталистических» идей, еще и поражение Парижской коммуны, воплощавшей альтернативный государственному социализму федералистско-социалистический взгляд на социалистические преобразования. Ставка на «завоевание власти в существующем государстве» и связанная с этой задачей стратегия парламентской борьбы, толкнули социал-демократов на попытки установить социалистическое государство путем реформ, вrastания социализма в современное государство. Так социал-демократы пришли к поддержке государственно-капиталистической модели экономики, рассматривая ее, как форму переходного периода к социализму. Как наиболее яркий пример воплощения в жизнь при поддержке социалистов государственного капитализма, Кропоткин упоминает Швейцарию: «Вместо общественного строя, который должен был выработаться самими рабочими организациями, был выставлен идеал государственного заведования промышленностью, то есть государственный социализм, или, вернее, государственный капитализм. Так, например, в настоящее время в Швейцарии усилия социал-демократов в политическом отношении направлены к централизации и к борьбе с федерализмом, а в отношении экономическом — к эксплуатации железных дорог государством и к государственной монополии в банковом деле и в продаже спиртных напитков. Государственное же заведование землей и главными крупными отраслями промышленности, а равно и организация потребления, будет, говорят нам, следующий шаг в более или менее отдаленном будущем»²¹.

²⁰ *Kropotkin P.A. Caesarism // Freedom.* № 139. June 1899. P. 41.

²¹ *Кропоткин П.А. Записки революционера.* М., Мысль, 1966. С. 354.

В брошюре «Коммунизм и анархизм», изданной в 1901 г., Кропоткин впервые дает собственное определение термина «государственный капитализм», понимая под ним такой социально-экономический строй, при котором «Государство владеет всем необходимым для производства и жизни вообще»²² и «все граждане становятся работниками, получающими задельную плату от государства»²³. Таким образом, основным признаком государственного капитализма, по Кропоткину, является огосударствление всех сфер жизни общества. Одним из ведущих факторов роста заинтересованности социалистов в государственно-капиталистической модели Кропоткин называет неверие в близкую социальную революцию, вследствие чего социал-демократы «стремятся захватить часть власти в теперешнем буржуазном государстве». При этом они «предоставляют будущему, чтобы оно само определило свое направление»²⁴, фактически подчиняя свои планы социальных преобразований действующим тенденциям развития экономики.

В изданной в том же году работе «Современная наука и анархия» Кропоткин фактически уже говорит о государственном капитализме как о доктрине, программе преобразований и о модели будущего общества. Теперь он более глубоко подходит к проблеме ее теоретических истоков. Впервые Кропоткин высказывает мысль о том, что идеологи «государственного социализма» (социал-демократы) заимствовали эти идеи из работ французских социалистических теоретиков и экономистов середины XIX в. Франсуа Видаля и Константина Пеккера, с конца 1840-х гг. рассматривавших национализацию промышленности современным буржуазным государством как начало пути к коммунистическим общественным отношениям. «В своих экономических взглядах Бакунин был полнейшим коммунистом, но, по уговору со своими друзьями федералистами из Интернационала, он называл себя анархическим коллективистом, отдавая дань недоверию, которое вызвали к себе во Франции коммунисты-государственники. Однако его коллективизм, конечно, не был коллективизмом Видаля, Пеккера, ни их нынешних последователей, которые стремятся просто к государственному капитализму»²⁵. Позднее, в 1909 г. Кропоткин

²² Кропоткин П.А. Избранные труды. Сост. Талеров П.И., Ширинянец А.А. С. 340.

²³ Там же. С. 352.

²⁴ Там же.

²⁵ Кропоткин П.А. Хлеб и Воля. Современная наука и анархия. М.: Издательство «Правда», 1990. С. 321.

повторит эту мысль в своей книге «Великая французская революция. 1789–1793»: «Понятие о государственном капитализме тогда²⁶, конечно, не занимало того господствующего положения, какое оно заняло теперь, так как труды творцов социал-демократического “коллективизма” Видаля и Пеккера появились только в 40-х годах прошлого столетия»²⁷.

Следуя мысли о влиянии идей Видаля и Пеккера на становление «государственно-капиталистической» программы преобразований, в своей последней книге «Этика» (1920 г.), Кропоткин упоминает о государственном капитализме, как об одной из социально-политических утопий, сформулированной в трудах первых теоретиков социализма в середине XIX в. Эту концепцию Кропоткин на сей раз рассматривал, как одну из «промежуточных» форм проектов общественного устройства между авторитарным и анархическим коммунизмами, наряду с коллективизмом, кооперативным и муниципальным социализмами. Политическое кредо социалистов «государственно-капиталистической» школы он обозначил следующим образом: «государство владеет всем необходимым для производства»²⁸.

В «Современной науке и анархии» (1901 г.) Кропоткин дает еще одно определение термину «государственный капитализм», обозначая его, как определенную стратегию социально-экономических преобразований и одновременно, как общественный строй: «Что же касается тех средств, при помощи которых могла бы произойти эта перемена, то тут анархисты находятся в полном противоречии со всеми фракциями социалистов-государственников. Они отрицают возможность разрешить задачу при помощи государственного капитализма, т.е. захвата государством всего общественного производства или же его главных отраслей. Передача почты, железных дорог, рудников, земли в руки современного государства, т.е. в управление назначаемых парламентом министров и их чиновничьих канцелярий, не является для нас идеалом. Мы в этом видим только новую форму закрепощения рабочих и эксплуатации рабочего капиталистом. И мы, конечно, не верим, чтобы государственный капитализм был путем к уничтожению закрепощения и эксплуатации или же одной из переходных ступеней на пути к этой

²⁶ Речь идет о I половине XIX в.

²⁷ Кропоткин П.А. Великая Французская революция. 1789–1793. М.: Издательство «Наука», 1979. С. 14.

²⁸ Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. С. 208.

цели»²⁹. Как следует из этого высказывания, Кропоткин рассматривает государственный капитализм, как регресс с точки зрения перспектив общественного развития. На место частного капиталиста придет разветвленный государственный бюрократический аппарат, обладающий колоссальными возможностями принуждения и подавления любого сопротивления трудящихся. В этой ситуации эксплуатация рабочих многократно усилится. Капиталисты же, в том числе иностранные, получат возможность выгодного вложения своих дивидендов при полном подавлении сопротивления рабочего класса. Он призывал противодействовать установлению подобной системы социально-экономических отношений: «Кроме того, мы должны очень беречься от передачи средств существования и производства в руки современного буржуазного государства. В то время как социалистические партии во всей Европе требуют передачи железных дорог, производства соли, рудников и угольных копей, банков (в Швейцарии) и монополии спирта буржуазному государству в современном его виде, мы видим в этом захвате общественного достояния буржуазным государством одно из самых больших препятствий, какие только можно воздвигнуть, чтобы помешать переходу этого достояния в руки трудящихся, производителей и потребителей. Мы в этом видим средство к усилению капиталиста, к росту его сил, направленных на борьбу против возмущившегося рабочего. Наиболее проникательные из среды капиталистов прекрасно это понимают. Они понимают, что их капиталы, например, будут гораздо сохраннее и их дивиденды гораздо надежнее, если они будут вложены в железные дороги, принадлежащие государству и управляемые государством по военному образцу. [...] И в самом деле, это значило бы удалиться от момента, когда производители и потребители станут сами хозяевами производства, если начать с передачи производства и обмена в руки парламентов, министерств, современных чиновников, которые теперь не могут быть ничем иным, как орудиями крупного капитала, так как все государство теперь зависит от него»³⁰.

В мае 1903 г. в статье «Политика и социализм» Кропоткин уже рассматривает государственно-капиталистическую модель не только как характерную для отдельных социал-демократических партий (Германии, Франции, Швейцарии), но фактически как общий для социалистического движения программный принцип

²⁹ Кропоткин П.А. Хлеб и Воля. Современная наука и анархия. С. 327.

³⁰ Там же. С. 328–329.

и как образ социалистического будущего, сложившийся в общественном мнении. Петр Алексеевич полагал, что «средние классы» больше, чем другие слои населения, заинтересованы в подобных преобразованиях. Вместе с тем он рассматривает государственный капитализм не только как идеологический конструкт социалистов, но и как элемент программы социально-экономических преобразований британских консерваторов, рассматривавших государство, как институт, осуществляющий регулирование экономики и трудовых отношений в интересах стабилизации социально-экономического положения правящих классов. По мнению Кропоткина, отдельные проекты тори были заимствованы социалистами: «В наши дни, когда говорят о социализме, подразумеваются только государственные железные дороги, государственная монополия банков и спиртных напитков, возможно, в отдаленном будущем, государственные шахты и множество законов, направленных на то, чтобы немного защитить труд — не нанося ни малейшего вреда капитализму — и в то же время максимально привести труд в полное подчинение нынешнему правительству государства среднего класса. Государственный арбитраж, государственный контроль над профсоюзами, государственные армии для работы на железных дорогах и пекарнях в случае забастовок и подобные меры в пользу капиталистов, как известно, являются необходимыми аспектами “Трудового законодательства” в соответствии с хорошо известной программой Дизраэли, Джона Горста, “The People” и подобных мошенников-демократов тори»³¹. Но примером наиболее яркого воплощения государственного капитализма на практике он по-прежнему рассматривает программу швейцарских социал-демократов³².

Здесь же Кропоткин вновь обращается к проблеме истоков государственно-капиталистической программы преобразований. На сей раз он указывает, что в значительной степени она получила столь широкое распространение среди социалистов благодаря влиянию теории К. Маркса и Ф. Энгельса о концентрации производства, благодаря которому «учение, которое раньше своими коммунистическими устремлениями вдохновляло массы и привлекало лучшие умы девятнадцатого века, стало не чем иным, как смягченным государственным капитализмом среднего класса»³³.

³¹ Direct struggle against capital. A Peter Kropotkin anthology. Edited by *Iain McKay*. Edinburgh, Oakland Baltimore. AK Press. 2014. P. 373.

³² Ibid. P. 373.

³³ Ibid. P. 375.

В июне того же года вышла первая и единственная работа Кропоткина, полностью посвященная анализу государственно-капиталистической модели — статья «Государственный капитализм и социал-демократия». В этой статье он снова указывал на факт превращения социал-демократии в политическое течение, выступающее за установление государственно-капиталистической модели экономики. Сам же государственный капитализм Кропоткин теперь рассматривает, как своеобразный политический компромисс между капиталистами и политической элитой социал-демократических партий. Этот консенсус достижим на почве сочетания усиления государственного регулирования экономики, выгодного капиталистам с точки зрения преодоления кризисных явлений, с регулированием трудовых отношений ради некоторого улучшения материального положения рабочих. Эти меры призваны обеспечить капиталистам политическую стабильность, создать противоядие против социальной революции: «Государственная собственность на монополии и государственное управление ими, чтобы не нарушать фундаментальные принципы капитализма, являются первыми пунктами социал-демократического кредо во всем мире. [...] Это принятие эксплуатируемыми рабочими существующего капиталистического государства, соглашение о разделении власти с нынешними капиталистическими правителями на протяжении нескольких поколений под ложным предлогом получения таким образом, тем временем, некоторых уступок в пользу труда, — уступок, которые, на самом деле, обычно выигрываются гораздо лучше в противном случае, путем прямого давления на работодателей. [...] Есть только одна Социал-демократия — та, которая стремится к Государственному капитализму и приводит к потере рабочими всякой свободы в обмен на некоторую жалкую защиту со стороны государства — нынешнего государства, капиталистического государства, государства, которое, когда владеет монополиями, “владеет ими в интересах коммерческих классов” и защищает капиталиста своими армиями — и не может поступить иначе, не переставая быть тем, что оно есть»³⁴. Этот компромисс, по мысли Петра Алексеевича, был обусловлен стремлением социал-демократов прийти к власти «в нынешнем государстве среднего класса»³⁵ и ничем иным, кроме стремления партийных функционеров к власти он не может быть объясним.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

Но не только эти проблемы рассматривались в статье. Кропоткин пытался на конкретном примере продемонстрировать, как государственно-капиталистическая модель экономики, воплощенная даже в ограниченных масштабах, сказывается на социально-экономическом положении рабочего класса. С этой целью он обращается к положению железнодорожников в австралийском штате Виктория. Выбор Австралии не случаен. С 1899 г. лейбористы формировали правительства в отдельных штатах, а через год после появления статьи Петра Кропоткина впервые возглавили правительство Австралийского союза. Это отмечал сам Кропоткин: «В течение некоторого времени некоторые энтузиасты описывали Австралию как великое поле для социалистического эксперимента, который должен был привести мир к государственному социализму»³⁶. Железные дороги штата Виктория принадлежали государству, а трудившиеся на них рабочие и служащие получали государственную пенсию по старости. «Таким образом, два важных пункта, которые мы находим в предвыборных программах европейских социал-демократов, были реализованы в Виктории»³⁷, — отмечал Кропоткин.

Петр Алексеевич делает вывод, что рабочие предприятий государственного сектора в данном случае оказались в большей степени зависимы от работодателя и ограничены в своих правах, чем это имело место в частном секторе³⁸. В отношении железнодорожников правительство Виктории стремилось проводить политику изоляции от рабочих и политических организаций, фактически запрещало присоединяться к профсоюзам. Любые же вопросы, касающиеся условий и оплаты труда должны были решаться путем подачи жалоб вышестоящей администрации. Тем же, кто пытался создать профсоюз и бастовать, как правило, грозили увольнением и лишением права на получение государственной пенсии в будущем. Фактически же рабочему предлагалось выполнять грязную работу за невысокую плату, находясь в статусе некоей промежуточной категории между солдатами и государственными чиновниками³⁹. Именно шантаж с лишением пенсий заставил большинство членов профсоюзного центра «Трейд-холл» в Мельбурне проголосовать против забастовки. Кропоткин полагал, что такая логика естественна для государства. Ведь профсоюзы, «это организации

³⁶ *Kropotkin P.A. State capitalism and social-democracy // Freedom. Journal of Anarchist Communism. Vol. XVII. № 177. June 1903. P. 31. P. 1.*

³⁷ *Ibid.*

³⁸ *Ibid.*

³⁹ *Ibid.*

трудящихся, в которые не должны вступать работники, нанятые государством, потому что они могут оказать поддержку другим работникам, а государство, — это машина для поддержки капиталистов, а не рабочих»⁴⁰.

Таким образом, Кропоткин стремился доказать, что национализация, даже сочетаемая с элементами социального государства, дает бюрократии наиболее эффективные способы контроля над трудящимися и является очередным вариантом развития капиталистических отношений. «Государственный социализм является наиболее эффективной защитой капитализма»⁴¹, — подводил итог Кропоткин.

Эти выводы о влиянии государственно-капиталистической модели на общественное развитие он повторяет в своей статье «Анархизм», в 1910 г. опубликованной в «Британской энциклопедии». Кропоткин прямо указывает на то обстоятельство, что установление государственного капитализма, как всеобъемлющей модели экономики, охватывающей все ее сферы, лишь усилит деспотизм государства, что негативно скажется на перспективах воплощения в жизнь социально-политической и экономической модели анархического коммунизма. Альтернативный путь он видит в максимальной политической и экономической децентрализации: «Анархисты считают, поэтому, что передача государству всех основных источников экономической жизни — земли, рудников, железных дорог, банков, страхования и т.д. — а также управления всеми основными отраслями промышленности, в дополнение к функциям, которые уже сосредоточены в его руках (образование, государством поддерживаемые религии, защита территории и пр.) означала бы создание нового инструмента тирании. Государственный капитализм только увеличит силы бюрократии и капитализма. Истинный прогресс лежит в направлении децентрализации: как территориальной, так и функциональной, в развитии духа местной и личной инициативы и вместо современной иерархии от центра к периферии, в свободной федерации от простого к сложному»⁴².

В 1905 г. Петр Алексеевич затрагивает тему государственного капитализма в своей работе «Русский рабочий союз», написанной в качестве проекта программы радикального, революционно-синдикалистского профсоюза в России и предназначенной для Г.А. Гапона и его сторонников. Развивая мысль, высказанную ранее о ситуации,

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

⁴² Кропоткин П.А. Анархизм. Чикаго, Дело труда, 1934. С. 6.

сложившейся среди железнодорожников в штате Виктория, Кропоткин на примере государственных железных дорог Италии стремился продемонстрировать, что введение элементов социальной поддержки в рамках государственно-капиталистической системы представляло собой средство раскола рабочего класса и подчинения рабочих интересам бюрократии и капиталистов. Так, он писал: «Возьмите, например, недавние стачки в Италии, где железные дороги — собственность государства и где железнодорожные рабочие получают пенсии от государства, как чиновники. Те из них, которые достигли известного возраста и близки к пенсии, все время становились против рабочей массы, держали уже сторону буржуазии: они изменяли своему сословию. А кроме того, если молодежь объявляла стачку, государство сейчас же объявляло мобилизацию и ставило кочегарами и машинистами солдат, — нередко тех же самых рабочих, но уже “мобилизованных”, т.е. одетых в мундиры и распределенных в роты и батальоны»⁴³.

Как выражение протеста против «государственного капитализма, на который свело теперь социализм большинство его поборников», Кропоткин рассматривает профсоюзное революционно-синдикалистское движение⁴⁴, ориентированное на захват предприятий федерацией самоуправляющихся профсоюзов⁴⁵. Эту тему он развивает в своей статье «Тред-юнионизм и парламентаризм», вышедшей в «Ле Тан нуво», одной из анархистских газет Франции, в октябре 1906 г. Теперь для обозначения государственного капитализма он использует термин «правительственный капитализм»: «Немецкая социал-демократия хочет государственного социализма, “каждый человек — чиновник”, как выразился [Поль] Брусс, или, другими словами, правительственного капитализма, предвкушением которого являются государственные железные дороги»⁴⁶. Профсоюзы же, прежде всего, революционно-синдикалистские, Кропоткин рассматривал как реальную силу, противостоящую этой модели преобразований. Следуя традициям Первого Интернационала, они ориентируются на установление своего контроля над средствами производства, а затем и их экспроприацию: «Между тем профсоюзы, которые берут свое начало от движения Оуэна, французских социалистов и Интернационала 1864–1871

⁴³ *Кропоткин П.А.* Русский рабочий союз // Хлеб и воля. Статьи П. Кропоткина, В. Черкезова, Э. Реклю, Л. Бертони и др. СПб., Издательство «Священный огонь» Ал. Морского, 1906. С. 184.

⁴⁴ Там же. С. 183.

⁴⁵ Там же. С. 184.

⁴⁶ Direct struggle against capital. A Peter Kropotkin anthology. P. 385.

годов, преследуют совершенно иную цель. Их идея состоит в том, чтобы найти средство для рабочих, организованных по профессиям, овладеть всеми отраслями промышленности и подготовить средства, с помощью которых они сами смогут управлять этими отраслями на благо общества. Эта идея, которую некоторые пытались уничтожить, чтобы заменить ее понятием государственного капитализма, продолжает жить в массах английских профсоюзов, даже несмотря на то, что рабочие, возможно, не хотят высказывать свои мысли перед лицом всего того, что они слышат о самозваном научном социализме»⁴⁷.

В этом же духе Кропоткин рассуждал в своей статье «1886–1907: Проблески рабочего движения в этой стране», изданной в октябре 1907 г. Он полагал, что в Великобритании среди рабочих идеи государственного капитализма не находят своих сторонников, в силу чего анархисты и революционные синдикалисты имеют шанс на успех со своей альтернативной программой преобразований: «Государственная собственность на заводы, шахты и так далее, которую начали проповедовать марксистские социал-демократы, не привлекала британских рабочих так, как она привлекала немцев. Благожелательный цезаризм, государственный капитализм, государственная собственность на промышленность и отеческий правительственный социализм, которым покровительствовали демократы-тори, не нашли большого отклика у британских рабочих, воспитанных на идеях Роберта Оуэна и его последователей; и они с нетерпением искали какое-то такое решение социального вопроса, которое имело бы тенденцию передавать обобществленные орудия производства в руки самих организованных рабочих. Даже до сих пор эта идея все еще жива в них, и это составляет слабость социал-демократии и интеллектуальную силу анархизма в Англии»⁴⁸.

Каков же общий взгляд на государственно-капиталистическую модель экономики, сформулированный в трудах П.А. Кропоткина 1896–1920 гг.? Прежде всего, под государственным капитализмом он подразумевал систему социально-экономических отношений, при которых государство превращается в самого крупного собственника и предпринимателя в стране, владея большей частью промышленных, финансовых и транспортных предприятий. В то же время, государство регламентирует экономические отношения, стремясь устранить факторы, препятствующие стабилизации экономики.

⁴⁷ Ibid. P. 385–386.

⁴⁸ Ibid. P. 394.

Кропоткин полагал, что в развитых капиталистических странах эта модель внедряется с целью стабилизации политической и социально-экономической ситуации. В странах же полупериферии капиталистического мира, как Российская империя, целью введения государственного капитализма является содействие развитию капиталистических отношений, фактически же — индустриализации. Как итог развития государственно-капиталистической модели, Кропоткин рассматривал постепенное огосударствление экономики. В этих условиях социалистические отношения не устанавливаются, но бюрократия будет эксплуатировать рабочих и крестьян в интересах государства, как ведущего капиталиста, в то же время используя меры социальной поддержки рабочих, направленные на нейтрализацию их революционного потенциала.

Обращение Петра Кропоткина к анализу государственно-капиталистической модели экономики было связано, прежде всего, с критикой программных принципов и проектов социально-экономических преобразований социал-демократии. Он полагал, что социал-демократия в полном объеме приняла государственный капитализм в качестве желаемой модели социально-политического будущего. В качестве первых основоположников концепции государственного капитализма среди социалистов Кропоткин называет французских экономистов Ф. Видаля и К. Пеккера, сформулировавших эти идеи в своих работах конца 1840-х гг. Широкое распространение государственно-капиталистической модели преобразований в социалистическом движении он связывал и с идейной гегемонией германской социал-демократии, установившейся в результате победы Германской империи во Франко-прусской войне и поражением Парижской коммуны, а с ней — и социалистическо-федералистского течения в рабочем движении. Ориентация социалистических партий на завоевание власти путем парламентских выборов и последующее введение социалистических отношений путем реформ «сверху», по мысли Кропоткина, сделали неизбежным принятие социал-демократами государственно-капиталистической модели.

Феномен государственного капитализма рассматривается Кропоткиным с точки зрения перспектив социальной революции, направленной на ликвидацию капиталистических отношений и установление анархического коммунизма. Он приходит к выводу о регрессивности этой модели по сравнению с частно-капиталистическими отношениями, характерными для Западной Европы середины — второй половины XIX в. Получив в свои руки рычаги экономической власти и социального манипулирования, бюрократия сможет подавить рабочее движение, профсоюзы и революционные

организации. Это, в свою очередь, неизбежно приведет к усилению эксплуатации наемных работников. Меры социальной поддержки в этой ситуации превратятся в дополнительное средство контроля над ними. Многократно же возрастающий контроль государства над различными сферами жизни общества лишь отдалит перспективы установления анархического общества. В этой ситуации в качестве реальной альтернативы государственно-капиталистической перспективе развития общества Кропоткин рассматривал усиление влияния самоуправляющихся профсоюзов с революционно-синдикалистской идеологией, ориентированных на захват средств производства и их реорганизацию на социалистических началах.

Анализ Кропоткиным государственно-капиталистической модели экономики оказал влияние на его последователей, в большинстве своем воспринимавших социальные преобразования, проводимые большевиками в конце 1910–1930-х гг., как и установившуюся в Советском государстве систему экономических отношений, как яркий пример воплощения в жизнь государственно-капитализма. Среди них известные в анархистском движении России публицисты — П.А. Аршинов, А.М. Атабекян, В.М. Волин, Г.П. Максимов, Б.С. Стоянов. Все они оказали существенное влияние на формирование идеологии анархистского движения России в период Великой Российской революции 1917–1922 гг., а некоторые, как Аршинов, Волин и Максимов в 1920–1930-е гг. стали признанными в мире анархистскими теоретиками, в значительной мере повлиявшими на формирование представлений анархистов о социально-экономических отношениях, сложившихся в Советской России.

Литература

Мартынов В.А. К вопросу о сути государственного капитализма в России / Государственный капитализм в России. Материалы семинара под рук. ак. В.А. Мартынова // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 12. С. 3–24.

Charokopos M., Dagoumas A. State capitalism in time: Russian natural gas at the service of foreign policy // *Europe-Asia Studies*. 2018. No. 3 (70). P. 441–461.

Matveev I. State, Capital, and the Transformation of the Neoliberal Policy Paradigm in Putin's Russia // *The Global Rise of Authoritarianism in the 21st Century*. L.: Routledge, 2020. P. 33–50.

Morris B. *Kropotkin: The Politics of community*. Oakland, California, PM Press, 2018.

Viktorov I., Abramov A. The rise of collateral-based finance under state capitalism in Russia // *Post-Communist Economies*. 2021. P. 1–37.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Рублев Дмитрий Иванович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: rublev773@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Rublev D. — PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: rublev773@gmail.com